

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-66-78

УДК 821.161.1

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

С.А. Петрова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье обосновывается актуальность использования в обязательном школьном образовании современной детской книги как «главного медиатекста культуры», выявляются причины сложившейся недооценки детской литературы в обществе, представлена характеристика современных процессов, которые идут в области детского книгоиздания, доказывается необходимость разработки на государственном уровне продуманной информационной политики. Новизна исследования заключается в выявлении основных негативных тенденций, которые приводят к потере Россией статуса не только «самой читающей страны мира», но и просто «читающей страны», в предложении автором определенных мер по улучшению ситуации в области чтения и детского отечественного книгоиздания. Научную ценность представляют обобщения и выводы, сделанные автором на основании изучения специфических особенностей современной детской и подростковой литературы, в частности: ее «овзросление», тяготение к публицистике, жанровые сдвиги, структурные изменения текстов, нарушение логики сюжета и композиции и др.

Ключевые слова: детская литература, детская книга, информационное пространство для детей и подростков, детское чтение, медиаобразование

Парадокс современной русской литературы для детей и подростков состоит в том, что она, с одной стороны, безусловно, существует и, более того, успешно развивается. Улавливая зарубежные, прежде всего европейские, тенденции, старательно следуя им, она затрагивает все более сложные и неоднозначные темы, принятые ранее только для взрослой литературы, идет не только по торному пути всеобщей коммерциализации и глобализации, но и ищет свою тропинку национальной идентичности. С другой, — ни для мирового, ни, что удивительно, для отечественного литературного процесса ее фактически не существует. «Ее нет ни как свода текстов, входящих в круг детского чтения, и ни как плеяды авторов, представляющих национальную литературу миру, и уж точно ни как ниши на книжном рынке. Ее нет как института, включающего в себя писательский, читательский и профессиональный исследовательский цеха, находящиеся в постоянном, желательном — плодотворном, взаимодействии» [18. С. 148]. Попыток осмыслить этот парадокс делается немало. В частности, Черняк М. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы РГПУ им. А.И. Герцена, утверждает, что сегодня в России мнения разделились, «одни полагают, что

многообразии тем современной российской детской литературы, большое количество появляющихся новинок, целое поколение новых детских писателей свидетельствуют о том, что после долгих лет застоя в современной детской литературе наступил золотой век. Другие же, напротив, убеждены в том, что новая детская литература скорее напоминает Атлантиду: она ушла в небытие вместе с исчезновением читателя» [20. С. 5]. Многие исследователи на примере деятельности малых и средних детских издательств, творчества современных детских писателей, организации многочисленных конкурсов детской литературы, работы публичных библиотек и специализированных сайтов, убедительно доказывают, что детская отечественная литература переживает удивительный взлет, а интерес к ней со стороны юных читателей, их родителей, педагогов, психологов, специалистов по чтению огромен. Наша цель — не столько добавить аргументы для обоснования ценности современной русской детской и подростковой литературы, сколько выявить причины сложившейся ситуации, охарактеризовать современные процессы, которые идут в области детского книгоиздания, доказать необходимость разработки на государственном уровне продуманной информационной политики.

Литературовед Мирон Петровский писал: «...Будут ли дети, когда вырастут, читателями, — дело темное, и что они будут читать тогда — еще темнее; взрослая дифференциация — социальная, профессиональная, наконец, просто вкусовая — разнесет их читательские интересы, размажет по всему литературному (и внелитературному) полю или вовсе вынесет за пределы этого поля. Но в детстве — все читатели, все слушатели бабушкиных или маминых сказок и сравнительно узкого круга книг, составляющих основной фонд так называемой детской литературы (...) У множества взрослых (пускай и начитанных) может не оказаться ни одного общего, знакомого всем текста, кроме сказок, усвоенных в детстве. Тогда эти книжки становятся единственным общенациональным текстом. Страшно вымолвить — главным текстом культуры» [15. С. 9—10]. Не вызывает сомнений, что сегодня для российской системы образования «главными текстами культуры» имеют право считаться только те произведения отечественной словесности, которые приобрели статус общекультурного багажа, литературного канона: фольклор и проверенная временем классика. Но недооценка современной литературы, особенно детской, — явление не новое. Так, с 70-х годов XX века тексты писателей-современников перестали включаться в школьную программу на том основании, что должен пройти определенный срок для их объективной оценки и критического осмысления. Однако по мнению доктора филологических наук Ланина Б.А., учителям-словесникам нужно следить за изменяющейся литературной модой, ведь «разрыв между изучаемой в школе литературой и репертуаром современного читателя является порой опасным для авторитета школы: на уроках литературы обсуждаются проблемы ушедших поколений, методическая инерция поддерживает на плаву произведения, давно ушедшие в специальную историю литературы для профессионалов» [8. С. 58]. Правда автор этой статьи, создавая курс для школьной программы «Современная русская литература», не включил в него ни одного произведения для детей и подростков, возможно считая, подобно извест-

ному писателю Юрию Полякову, что «детской литературы у нас нет»¹. Впрочем, в отрицании того, что очевидно для большинства издателей, часто строящих свою политику на коммерческой составляющей детской литературы, в высказываниях об ее отсутствии есть доля лукавства. Часто имеется в виду, что литература не имеет возрастных границ, она бывает либо хорошей, либо плохой. «Хорошая литература всегда пишется взрослыми — давайте начнем с этого. Причем, сильными, вечными детскими книгами остаются те, что написаны с позиции «на равных» (...) Хорошая литература, проходящая сквозь века — это та, в которой ты, и учась в десятом классе, обретишь смысл и сделаешь открытия, и, перечитывая в 60 лет, увидишь новые горизонты» [16]. В высказывании Татьяны Сапрыкиной, писательницы, исполнительного директора литературного портала «Белый мамонт», речь вновь идет о классических произведениях, ведь современной отечественной литературы, ни «взрослой», ни подростковой, не проходят в 10 классе, ее нет даже в рекомендациях «для общего развития». Ученики в беседах с учителем не «обретут смысл» и не «сделают открытия» не только книг Марины Аромштам, Мариам Петросян, Анны Никольской, Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак, Марии Ботевой, Екатерины Мурашовой и других современных писателей, но и уже признанных классическими произведений братьев Стругацких. В наш прагматичный век большинство учащихся считает: то, что не проходит в школе и не помогает сдать ЕГЭ по литературе, читать не нужно. О каком «перечитывании в 60 лет» тогда можно говорить? Вполне возможно, учителя-словесники возразят, что богатого классического наследия и так «слишком много», чтобы тратить постоянно сокращаемые часы уроков на «не отстоявшуюся во времени» литературу. Но «реальная ситуация с классикой такова: так называемые программные произведения сегодня в каждом классе *читают* ЕДИНИЦЫ (выд. М. Ч.). Остальные заканчивают среднее образование, вовсе не зная основного корпуса лучших образцов русской литературы» [22. С. 12]. Приговор литературоведа, историка и критика Мариэтты Чудаковой преподаванию литературы в отечественной школе суров, но справедлив: «Идущая с конца XIX века, школьная традиция «научного» изучения литературы на уроках в самом уродливом виде вернулась в 1930-е годы (после экспериментов «бригадного метода» и проч.) в отечественное образование и далее в нем закрепились — естественно, в советском варианте. А затем — встретилась и соединилась в прочном плетении с беспомощной эклектикой постсоветской школы» [22. С. 17]. Круг замкнулся: все, что не входит в обязательную или дополнительную школьную программу, выброшено на обочину литературного процесса «за ненадобностью», все, что изучается в школе, не связано ни с интересом, ни с реальной жизнью ребенка или подростка. В результате формирует юного читателя и его вкус не школа, где он проводит наибольшее количество времени, и даже не семья, в которой, как правило, родители считают, что достаточно прочли детям книг в дошкольном возрасте, не российское телевидение,

---

¹ Известный писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков на международной Лейпцигской ярмарке в марте 2008 года начал именно с этой фразы свое выступление на круглом столе. Цит. по Ивашина М.В. Современная детская литература: развиваем вкус или вводим цензуру? // Образование Урала. URL: <http://www.uraledu.ru/node/26306> (дата обращения: 29.12.17).

чья «культурная составляющая» оставляет желать лучшего, а издатели-монополисты, раскручивающие коммерческую литературу сомнительного качества. И тогда российское общество получает плачевную картину, когда в анкете «Книга в моей жизни» большинство курсантов московского суворовского училища в любимые записывает книгу «Пятьдесят оттенков серого»¹.

Сращивание государственной власти и бизнеса, которое началось в России с 90-х годов XX века, неизбежно приводит к тому, что государство, призванное служить интересам народа, становится равнодушным ко всему, что не приносит быстрой и явной прибыли, отсюда непродуманная, непоследовательная информационная политика, в том числе и в области детского чтения. Сегодня ребенок становится вдумчивым читателем как классической, так и современной литературы, скорее не благодаря, а вопреки усиленному «натаскиванию» на сдачу ЕГЭ, «оптимизации» библиотек и их штатов, последовательной ликвидации кафедр детской литературы в вузах [2] и другим «эффективным» мерам, способствующим обучению, воспитанию и развитию «Человека читающего». Бывшего министра образования Андрея Фурсенко напрасно упрекнули в излишней прямолинейности [9], он лишь уловил веяния нового времени: для общества потребления человек-творец неудобен. Соответственно «неудобна» и сложная, неоднозначная литература, которая его формирует. Именно поэтому так тяжело находят своего читателя детские и подростковые книги, затрагивающим серьезные проблемы современности: «Шутовской колпак» и «На другом берегу утра. Бестиарий Святого Фомы» Дарьи Вильке, «Агата возвращается домой» Линор Горалик, «Баба Яга пишет» Ирины Краевой, «Когда ангелы отдыхают» Марины Аромштам и многие др. Елена Усачёва, писательница и журналист, автор более 30 книг для подростков, с болью говорит: «Детская литература находится ныне в сложной ситуации. Последнее время ее все хотят структурировать. Придумали возрастные значки. Перепуганные редакторы стали требовать от авторов «прилизанных» текстов — без ругани, без насилия, без разговоров о сексе и спиртном. Без всего этого тексты становятся дистиллированными, пустыми, безликими. Они теряют правоту, остроту. Автору запрещают собственное мнение. Либо ты все убираешь, тебе ставят «12+» и тебя читает, действительно, тот читатель, на кого книга рассчитана, либо ты получаешь расстрельные «16+» и тебя уже никто не читает» [19]. Это неудивительно: запретить, ограничить, убрать — все эти действия требуют гораздо меньше моральных усилий и финансовых вложений, чем изучить, понять, помочь. Например, легче требовать неукоснительного и часто бездумного исполнения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», чем организовать и поддерживать Институт критики детской литературы или спасти от рыночного произвола специализированный журнал «Детская литература», выходявший с 1932 года и прекративший свое существование во второй половине 2000-х. Безусловно, формирование «нового человека» с помощью детской литературы и журналистики должно вновь стать приоритетным направлением и заботой государства, как это было после 1917 года,

---

¹ Анкетирование «Книга в моей жизни» проводилось среди учащихся школ, гимназий, лицеев издательством БерИнга в 2016 году.

однако без должного контроля со стороны общественных структур, власть неизбежно начинает их рассматривать не как виды искусства, применяя к ним соответствующие требования, а как «забытое оружие» [6], средство манипуляции для воспитания: вчера — «идеологически выдержанной личности», сегодня — «грамотного потребителя», лояльного, послушного, примитивного и управляемого. Отсюда и требование отбора для юных читателей «правильной» детской литературы [11].

Можно согласиться, что неприятие термина «детская литература» миром взрослых писателей позволительно и оправданно, ведь многие (Людмила Улицкая, Людмила Петрушевская, Борис Акунин, Сергей Лукьяненко, Юнна Мориц, Евгений Клюев и др.) не разделяют свое творчество на «для взрослых» и «для детей»¹, но то, что литературные критики ведущих изданий не озабочены кругом детского чтения современного ребенка и не хотят видеть талантливые тексты отечественных детских писателей — понять и оправдать сложно. Однако ситуация кардинально меняется, если речь заходит о современной зарубежной детской и подростковой литературе, особенно англоязычной, ее ценность не вызывает сомнений. Согласно отраслевому докладу «Книжный рынок России» 2016 года, из общего количества переводных изданий, в том числе и детских, которые публикуются в России, 59,1% названий — это переводы с английского языка, 8,4% — переводы с французского и 5,6% — переводы с немецкого [13. С. 13]. К сожалению, не только в крупных издательствах, таких как «Эксмо» и «АСТ», переводные детские книги составляют подавляющее большинство названий и тиражей, но и в репертуаре малых и средних издательств, старающихся соблюдать баланс между коммерческой составляющей и «культурной миссией» [24], таких как «Самокат» и «Розовый жираф», отечественная литература представлена слабо. Это неудивительно, в отсутствие «государственного заказа» на издание отечественных детских и подростковых книг и на продвижение, прежде всего, «своих» детских писателей, как это принято за рубежом, издательская политика в России строится на публикации и тиражировании классической и переводной детской литературы. «Выбирая уже вышедшую зарубежную книжку, издатели автоматически проскакивают сложный путь селекции, работы с текстом, с иллюстрациями, перед нами готовый продукт — блестяще отредактированный и прекрасно иллюстрированный» [19]. Несомненно, существуют исключения, например издательство РОСМЭН, которое ежегодно организует конкурс «Новая детская книга». Ему удалось наладить, благодаря огромному количеству присланных рукописей, выпуск отечественных бестселлеров, таких как: «Часодеи» Натальи Щербы, «Дарители» Екатерины Соболев, «Зерцалия» Евгения Гаглоева и др. Небольшое издательство «Аквилегия-М» на более скромном уровне также занимается организацией конкурсов, выпуском и продвижением книг неизвестных российских авторов. Отдельно можно отметить конкурс подростковой книги «Книгуру», учрежденный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и

¹ См.: Мориц. Ю. Сборник стихов «Крыша ехала домой» с подзаголовком «Стихи-хи-хи для детей от 5 до 500 лет». М.: Время, 2017; Петрушевская Л. «Книга приключений» с подзаголовком «Сказки для детей и взрослых // Собр. соч.: в 5 т. Т. 4. М.: АСТ, 1996; Клюев Е. Цыплёнок для супа. Психологические сказки взрослым и детям. М.: Рипол Классик, 2003.

Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности», книги его лауреатов, как правило, публикуются в различных издательствах. И хотя цель «Новой детской книги» и «Книгуру», одна — доказать, что в России много талантливых, достойных быть опубликованными, авторов, пишущих для детей и подростков, задачи у конкурсов разные: первый занимается поиском альтернативы «Гарри Поттеру» (номинация «Фантастика. Фэнтези. Приключения») или советской классической литературе для малышей (номинация «Стихи и сказки для самых маленьких»), второго больше интересуют проблемы современных подростков: «Книгуру» открыл для читателей, предоставив доступ к полным текстам, такие произведения как «Фрося Коровина» Станислава Востокова, «Я не тормоз» Нины Дашевской, «Здравствуй, брат мой Бзоу!» Евгения Рудашевского, «Где папа?» Юлии Кузнецовой и многих др.

Определяя детскую литературу «как непосредственную часть историко-литературного процесса, вбирающую в себя все его основные черты и тенденции», ряд специалистов утверждает, что она «тяготеет к массовой литературе с ее формальностью, тематической заданностью, эскапизмом» [21. С. 97]. Однако условно разделяя литературу, как и журналистику, на качественную и массовую, подчас не учитывается двойственная природа детской литературы. Она одновременно должна быть и качественной, и массовой, т.е. обладать определенным набором свойств, присущим элитарной литературе, и в то же время носить массовый характер распространения и пользоваться большой популярностью. В противном случае, она либо пополняет ряды «чтива» и фактически перестает рассматриваться критиками, специалистами и педагогами как полезная детская литература, либо переходит в область чтения и собирательства взрослых — узкого круга любителей детской книги, «кидалтов»¹ и букинистов. Оправдать детскую литературу, которую условно относят к коммерческой или массовой, попытался Борис Минаев в статье «Синдром Винни-Пуха»: «Теперь я отчетливо понимаю: “малохудожественная” детская литература может вскрыть в ребенке самые потаенные, самые глубокие пласты его существования — например, желание “расстаться” вот с этой наличной детской жизнью, такой мучительной для него (...) Не всегда то, что абстрактно “хорошо написано”, — важно и ценно для ребенка. Этическая, философская составляющая, на уровне рефлексов и инстинктов детской души — порой важнее» [10]. Такое оправдание «малохудожественной детской литературы» представляется спорным, но, учитывая современный культурный контекст, в котором отмечается «все большая серьезность развлекательной литературы на фоне продолжающегося противопоставления «высокой» и «массовой» культуры» [14. С. 52], такую точку зрения игнорировать не следует.

Сложность в выявлении специфики детской литературы на современном этапе, когда идет ее «овзросление» — процесс замены детского и подросткового мироощущения мировоззрением взрослого человека, диктует необходимость рассматривать ее, как и иллюстрацию в детской книге, не отдельным направлением, а как «систему в системе» общего литературного процесса (книжной графики),

¹ «Кидалт» (от англ. kidult: kid — ребенок, и adult — взрослый) — «взрослый ребенок», взрослый человек, сохраняющий детские и юношеские увлечения.

где найдется место и отечественным бестселлерам издательства РОСМЭН, и философской составляющей серии книг «про Алису» художника Кирилла Чёлушкина, и сложным, неоднозначным текстам Дарьи Вильке. Такой объединяющий метод изучения литературы должен стать основополагающим в современной «деструктивной ситуации», когда «распад просветительской идеологии привел к тому, что впервые за 100 лет в России идея диалога образованной части общества с массовой аудиторией не является объединяющей» [5. С. 18—19].

Не вызывает сомнений, что каждое поколение нуждается в актуальных текстах, способствующих социализации личности: «о своих сверстниках, и так называемой «социально-критической» литературе. Это повести и романы, которые помогают юным читателям познавать окружающий мир, адаптироваться к реалиям и проблемам современной жизни» [23. С. 13]. Вполне возможно, что с течением времени большая часть текстов современной литературы устареет и канет в Лету, меньшая — будет объявлена классическим каноном. Но она жизненно необходима детям и подросткам «здесь и сейчас», в этом смысле современную детскую книгу можно рассматривать как «медiateкст» [3. С. 145], и чем она будет разнообразнее, тем легче ребенку найти нужную книгу, которая даст ответы на мучающие его вопросы, но тем сложнее юному читателю обойтись без рекомендаций сверстников и/или авторитетных взрослых.

Важно отметить, что в цифровую эпоху идет трансформация детской книги не только как предмета: электронная и сетевая форма, дополненная реальность, не только способов ее написания и чтения: гипертекстуальность, нелинейность, вариативность и др., но меняется и ее текстовое наполнение: содержание и структура текста, его язык и стилистика. Основные тенденции современной отечественной детской и подростковой литературы следующие. *Во-первых*, как и литература в целом, детская литература, вбирающая в себя все основные черты современного литературного процесса, «демонстрирует разнообразные жанровые сдвиги, скрещивание и синкретические формы» [21. С. 91]. *Во-вторых*, она стремится стать конкурентоспособной на мировом рынке, отсюда следование «моде» на определенные жанры (фэнтези, детективы, ужастики), популярность серийности, введение понятия «толерантность» как оценки качества текста, желание по-своему осмыслить сложные темы, которые ранее было позволительно рассматривать только в текстах для взрослых: смерть близкого человека, проблемы неполных семей и приемных детей, суицида, гомосексуальности, педофилии, садизма и др. *В-третьих*, идет так называемое «овзроление» детской и подростковой литературы, когда мироощущение, мировоззрение, жизненный опыт и словарный запас ребенка приравниваются к мироощущению, мировоззрению, жизненному опыту и словарному запасу взрослого писателя, т.е. двухадресность, свойственная советской детской литературе, уступает место одноадресности — ребенку как полноценному взрослому¹. *В-четвертых*, современная отечественная детская и подростковая литература, тяготея к публицистике, «изживает в себе раба» идеологии, политкорректности, литературного канона, становится свобод-

¹ Например, детская книжка-картинка «Человек-мандарин» Анны Никольской и книга для подростков «Короли мира» Аси Петровой.

ной от стереотипов, оценочных, субъективных суждений, все более склонна к рискованным экспериментам. В этом смысле, ее можно назвать преемницей русского авангарда 1920—1930-х годов. «Наряду с языковыми особенностями поэтики, современные детские писатели унаследовали такие авангардные традиции, как отказ от устоявшихся художественных конвенций, нарушение логики сюжета и композиции, алогизмы и бессмыслица, жанровые трансформации» [7. С. 3]. *В-пятых*, видоизменяется привычная для детской литературы структура текста, когда его композиция подчинена не столько развитию сюжета, сколько основной философской идее автора¹. Зачинателем таких структурных нарушений, приближение печатного текста к гипертексту, называют Григория Остера и его «Сказку с подробностями». *В-шестых*, детская литература, затрагивая серьезную взрослую проблематику, неминуемо расплачивается потерей качеств, свойственных ребенку-читателю: наивностью, чистотой, целомудрием, романтикой. В ней тогда вполне закономерны и неверие в Чудо, и отсутствие счастливого конца, поэтому становятся не так очевидны слова писателя Андрея Усачёва, считающего, что «детская литература не может быть пессимистической, ребенок не должен получать заряд нездоровья, добро должно побеждать зло (...) Литература может быть грустной, элегичной, но в ней должен быть катарсис (...) В детской литературе не может быть Кафки» [17]. Это утверждение в целом справедливо для текстов, предназначенных младшему возрасту, но следует отметить, что сегодня некоторые подростки начинают читать Кафку в 13 лет, и катарсис, в понимании психологов как «очищение через процесс острого или длящегося негативного переживания», давно свойственен прозе современных авторов, например, произведения Альберта Лиханова оцениваются критикой как «слишком взрослые, слишком выстроенные в соответствии с педагогической задачей, которую автор рисует себе еще до написания текста. Книги Лиханова — это книги взрослого трезвомыслящего человека, который обдуманно сгущает краски там, где хочет напугать, — а напугать он хочет часто» [12. С. 44]. *В-седьмых*, игра современных детских писателей на взрослой территории, привела к тому, что задачи, которые, в той или иной мере, ранее решала вся детская и подростковая литература — «удовлетворение страсти читателя к неизведанному, увлекательному, волшебному» [12. С. 45], закрепились за так называемыми развлекательными жанрами, прежде всего фэнтези, фантастикой и мистикой. Именно в такую литературу убегают от суровой реальности и от слишком «тяжелых», сложных для понимания, текстов современные подростки. «Школьники могут сознательно избегать серьезных образовательных передач, никогда не смотреть передач, связанных с социальными проблемами, политическими движениями, событиями, происходящими в мире. (...) Человек может свить себе «информационный кокон», отгородиться от реального мира, жить в иллюзорном информационном пространстве» [4]. Большинство современных отечественных подростковых бестселлеров и текстов взрослой популярной литературы, которая вошла в круг детского чтения, хорошо ложится на социальную инфантильность российского школьника: миры, существующие вне

---

¹ Например, «Дом в котором...» Мариам Петросян, «На другом берегу утра. Бестиарий Святого Фомы» Дарья Вильке.

времени и пространства, борьба абстрактного добра с мировым злом, герои, чью «русскость» можно определить лишь по именам и фамилиям. Сегодня многие издатели коммерческих изданий убеждены, что увлекательность сюжета не только не подразумевает, но и полностью исключает глубину осмысления проблем современного российского общества, а залогом успеха считается «размытость» границ принадлежности к отечественной культуре. *В-восьмых*, изменения, которые произошли в обществе с появлением новейших технологий, нашли отражение в детской и подростковой литературе. В частности, стал подниматься вопрос о месте Слова, Логоса и, в конечном счете, самого Человека, в цифровую эпоху¹.

Подводя итоги, можно утверждать, что основная проблема потери Россией статуса «самой читающей страны мира», а постепенно и просто «читающей страны», лежит не столько в плоскости новейших информационных технологий, как утверждают многие специалисты, сколько в недооценке на государственном уровне значимости современной отечественной детской литературы и детской книги, и, как результат, в отсутствии адекватной, продуманной государственной информационной политики. Чтобы вернуть интерес детей и подростков к чтению следует принять ряд неотложных мер. *Во-первых*, необходимо пересмотреть и расширить программу обязательного школьного образования, выделив дополнительные часы на предмет «Литература», включив в него не только лучшие образцы современной взрослой, но и современной детской и подростковой литературы. *Во-вторых*, требуется создание и поддержка на государственном уровне института критики детской литературы, объединяющего специалистов, способных сделать квалифицированный отбор современных детских книг, составить рекомендательные списки, основанные не на «правильности» детской литературы, что неизбежно подразумевает «фильтрацию вредного содержания», а на концепции «книга как форма искусства». Соответственно такой отбор должен преследовать единственную цель — воспитание свободного, думающего гражданина. *В-третьих*, оказывать всестороннюю государственную поддержку русскоязычных детских писателей (как российских, так и зарубежных), малых и средних детских издательств, организующих конкурсы и выпускающих по их результатам книги отечественных авторов. *В-четвертых*, следует вернуть ведущим вузам кафедры детской литературы, в которых формируются научные школы и кадры для отрасли отечественного детского книгоиздания. *В-пятых*, необходимо осуществлять грамотную и действенную антимонопольную политику в области детского книгоиздания и книгораспространения². Только в этом случае есть надежда, что Россия обретет свод текстов, входящих в круг детского чтения, займет свою нишу на

---

¹ В романе «Цифровой» писателей Марины и Сергея Дяченко «Мир — это Гипертекст, а люди в нем слова, части речи, а человеческие отношения — лишь грамматические коллизии, созданные Речью фразы. Все преподаватели университета — Слова и Грамматические Категории Гипертекста, а некоторые из них никогда и не были людьми. После госэкзамена студентам предстоит стать Частью Речи и прекратить свое материальное существование, обретая новую сущность и новое Я».

² В европейских странах прибыль посредников на книжную продукцию ограничена законом и составляет не более 30–50%, в то время как в России крупные книжные магазины «накручивают» на издания, в том числе и детские, от 100% и более.

мировом книжном рынке детской литературы, возродит профессиональный журнал «Детская литература», организует институт критики детской литературы, включающий в себя писательское, читательское и профессионально исследовательское направление. И главное, — появится плеяда авторов, представляющая русскую литературную традицию детской книги за рубежом, и однажды родится детский писатель, который сумеет построить свой оригинальный мир на русском материале, «выдумать не кровавую и не арктическую, свободную от квасного и сусального духа русскую утопию, четко угадав главные опасности, подстерегающие сегодня Россию», автор русского аналога «Гарри Поттера» [1. С. 85]. И все обретенное будет означать, что русскоязычная детская литература впервые изжила свою «местечковость» и наравне с классической «взрослой» литературой стала востребована не только отечественным, но и зарубежным читателем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Быков В.Л.* Гарри Поттер и антитеррор / Думание мира. СПб.: Лимбус-Пресс, 2005. 404 с.
- [2] В СПбГИК закрыли последнюю в России кафедру детской литературы // Информ Вест. 20.04.17. URL: <http://news.ivist.kz/124007571-smi-v-spbgik-zakryli-poslednyuyu-v-rossii-kafedru-detskoj-literatury> (дата обращения: 29.12.17).
- [3] *Жилавская И.В.* Медиаобразование молодежи: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 243 с.
- [4] *Зазнобина Л.С.* Медиаобразование в школе: как же выжить в мире СМИ // Человек. 1999. № 1. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/MEDIA.HTM> (дата обращения: 29.12.17).
- [5] Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы: сб. материалов / ред.-сост. В.Д. Стельмах, Дж.Я. Коул. М.: НФ «Пушкинская библиотека»; Белый город, 2006. 274 с.
- [6] *Кормчий Л.* Забытое оружие. О детской книге // Правда. 1918. 17 февр. № 28. С. 3.
- [7] *Кочергина А.А.* Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей: дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2017. 184 с.
- [8] *Ланин Б.А.* Современная литература в школе XXI века // Проблемы современного образования. 2010. № 5. С. 55–60.
- [9] *Мазурова Л.* Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. 2007. № 32. URL: <http://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007> (дата обращения: 29.12.17).
- [10] *Минаев Б.* Синдром Винни-Пуха // Октябрь. 2013. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2013/9/16m.html> (дата обращения: 29.12.17).
- [11] Министр образования заявила о необходимости «правильной» детской литературы // Интерфакс. 14.02.17. URL: <http://www.interfax.ru/russia/549829> (дата обращения: 29.12.17).
- [12] *Молдавская К.А.* Тенденции развития, критерии оценки и продвижение современной литературы для детей и подростков. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2011. 63 с.
- [13] Отраслевой доклад «Книжный рынок России». М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2017. 92 с.
- [14] *Павлухина О.В.* Литература фэнтези в контексте современной культуры: предпосылки, особенности жанра, читательская аудитория // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. Тольятти: Изд-во Волжского университета, 2013. № 4. Т. 2. С. 49–57.
- [15] *Петровский М.С.* Книги нашего детства. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 424 с.
- [16] *Сапрыкина Т.* Детской литературы не существует // Миранан. URL: <http://miraman.ru/posts/907> (дата обращения: 29.12.17).
- [17] *Сирота А.* А вы читали? В детской литературе не может быть Кафки... // Учительская газета. 1999. № 27. URL: <http://www.ug.ru/99.27/t20.htm> (дата обращения: 29.12.17).

- [18] Скаф М. Новая детская литература // Октябрь. 2012. № 12. С. 148—154.
- [19] Усачёва Е. Время к весне // Литературная Россия. 2013. № 9. URL: <http://www.litrossia.ru/archive/item/6321-tratatest> (дата обращения: 29.12.17).
- [20] Черняк М.А. Новая детская литература: золотой век или погибающая Атлантида? // Живые лица: навигатор по современной отечественной детской литературе / отв. ред. Т.В. Говенько. М.: БерИнга, 2015. Вып. 2. С. 5—15.
- [21] Черняк М.А. «Библиотравелог» в новейшей прозе для подростков: к вопросу о жанровой трансгрессии в современной литературе // Уральский филологический вестник. Русская литература XX—XXI веков: направления и течения. 2014. № 4. С. 91—105.
- [22] Чудакова М.О. Литература в школе: читаем или проходим? М.: Время, 2013. 288 с.
- [23] Чудинова В.П., Голубева Е.И., Сметанникова Н.Н. Недетские проблемы детского чтения: детское чтение в зеркале «библиотечной» социологии. М.: РГДБ, 2004. 70 с.
- [24] Шафферт Е.А. Современная детская литература как результат работы малых издательств (на примере издательств «Самокат», «КомпасГид» и «Розовый жираф») // VIII Юдинские чтения. Материалы межд. науч.-практ. конф. Красноярск: Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, 2015. 145—153.

© Петрова С.А., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 8 декабря 2017

Дата принятия к печати: 8 января 2018

Для цитирования:

Петрова С.А. Современная русская детская литература — миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 1. С. 66—78. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-66-78

Сведения об авторе:

Петрова Светлана Анатольевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов, специалист по проектам Международной академии телевидения и информационного бизнеса (МАТИБ). Контактная информация: e-mail: kotbaioun@gmail.com

CONTEMPORARY CHILDREN'S LITERATURE, MYTH OR REALITY?

S.A. Petrova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article justifies the obligatory and actuality school education of contemporary child's book as a "key mediatext of culture"; revealed the reasons of the underestimation of child's literature formed in society; describes the contemporary processes that go in child's book business; proved the necessity of development informative politics elaborate at government level. The novelty of the research consists in the exposure of basic negative tendencies, that led Russia's loss of status not only "the most reading country of the world" but also simply "reading country", in the proposals by the author the concrete measures for the improvement of situation in area of reading and child's national book industry. A

scientific value presented the generalizations and conclusions, done by the author who based on the study of specific properties of contemporary child's and teenage literature, in particular: its "ovzroslenie" — "written for children as for adults" — attraction to journalism, genres deflections, structural changes of texts, violation of logic narrative and composition and other.

Key words: child's literature, child's book, informative space for children and teenagers, child's reading, mediaeducation

REFERENCES

- [1] Bykov V.L. Garri Potter i antiterror. Dumanie mira [Harry Potter and antiterror. Thinking of the world]. SPb.: Limbus-Press, 2005. 404 p.
- [2] V SPbGIK zakryli poslednjuju v Rossii kafedru detskoj literatury [In SPbGIK closed the last in Russia department of child's literature]. *Inform Vest*. 2017, 20 April. Available at: [http://news. invest.kz/124007571-smi-v-spbgik-zakryli-poslednyuyu-v-rossii-kafedru-detskoj-literatury](http://news.invest.kz/124007571-smi-v-spbgik-zakryli-poslednyuyu-v-rossii-kafedru-detskoj-literatury) (accessed: 29.12.17).
- [3] Zhilavskaja I.V. Mediaobrazovanie molodezhi: monografija [Mediaeducation of young people: monography]. Moscow: RIC MGGU im. M.A. Sholohova, 2003. 272 p.
- [4] Zaznobina L.S. Mediaobrazovanie v shkole: kak zhe vyzhit' v mire SMI [Mediaeducation at school: how to survive in the world of mass-media]. *Chelovek [Men]*. 1999. No. 1. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/MEDIA.HTM> (accessed: 29.12.17).
- [5] Kak sozdajutsja chitajushhie nacii: opyt, idei, obrazcy: sb. materialov. Red.-sost. V.D. Stel'mah, Dzh.Ja. Koul [As reading nations are created: experience, ideas, standards: materials of V.D. Stel'mah, Dzh.Ja. Koul]. Moscow: NF «Pushkinskaja biblioteka» [NF «Pushkin library»]; Belyj gorod [White city], 2006. 274 p.
- [6] Kormchij L. Zabytoe oruzhie. O detskoj knige [Forgotten weapon. About child's book]. *Pravda [True]*. 1918. 17 february. No. 28. P. 3.
- [7] Kochergina A.A. Pojetika avangarda v tvorchestve sovremennyh detskih pisatelej. Diss. kand. filol. nauk [Poetics of the avant-garde in oeuvre of contemporary child's writers. Dr. of Philology, diss.]. Astrahan', 2017. 184 p.
- [8] Lanin B.A. Sovremennaja literatura v shkole XXI veka [Contemporary literature at school of the XXI century]. *Problemy sovremennogo obrazovanija [Problems of modern education]*. Moscow: MPGU, 2010. No. 5. Pp. 55–60.
- [9] Mazurova L. Potrebitel' nynche v deficite? [Consumer now in a deficit?]. *Literaturnaja gazeta [Literary newspaper]*. 2007. No. 32. Available at: <http://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007> (accessed: 29.12.17).
- [10] Minaev B. Sindrom Vinni-Puha [Syndrome of Winnie The Pooh]. *Oktjabr' [October]*. 2013. No. 9. Available at: <http://magazines.russ.ru/october/2013/9/16m.html> (accessed: 29.12.17).
- [11] Ministr obrazovanija zajavila o neobhodimosti «pravil'noj» detskoj literatury [Minister for education declared the necessity of "correct" child's literature]. *Interfaks [Interfaks]*. 2017. 14 February. Available at: <http://www.interfax.ru/russia/549829> (accessed: 29.12.17).
- [12] Moldavskaja K.A. Tendencii razvitiya, kriterii ocenki i prodvizhenie sovremennoj literatury dlja detej i podrostkov [Progress tendencies, criteria of estimation and advancement of contemporary literature for children and teenagers]. Moscow: Pedagogicheskij universitet «Pervoe sentjabrja» [The Pedagogical university "First September"], 2011. 63 p.
- [13] Otrasevoj doklad «Knizhnyj rynek Rossii» [A branch speech "The book market of Russia"]. Moscow: Federal'noe agentstvo po pečati i massovym kommunikacijam [The Federal agency on printing and mass communications], 2017. 92 p.
- [14] Pavluhina O.V. Literatura fjentezi v kontekste sovremennoj kul'tury: predposylki, osobennosti zhanra, chitatel'skaja auditorija [Literature of fantasy in the context of contemporary culture: pre-conditions, features of genre, reader audience]. *Vestnik volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva [Bulletin of the Volga university the name of V.N. Tatishhev]*. Tol'jatti, Izdatel'stvo Volzhskogo universiteta [Tolyatti, Publishing House of the Volga university], 2013. No. 4. Vol. 2. Pp. 49–57.

- [15] Petrovskij M.S. Knigi nashogo detstva [Books of our childhood]. SPb., Izd-vo Ivana Limbaha, 2006. 424 p.
- [16] Saprykina T. Detskoj literatury ne sushhestvuet [Child's literature does not exist]. *Miraman*. Available at: <http://miraman.ru/posts/907> (accessed: 29.12.17).
- [17] Sirota A. A vy chitali? V detskoj literature ne mozhet byt' Kafki... [Did you read? There can not be Kafka in child's literature...]. *Uchitel'skaja gazeta [Teaching newspaper]*. 1999. No. 27. Available at: <http://www.ug.ru/99.27/t20.htm> (accessed: 29.12.17).
- [18] Skaf M. Novaja detskaja literatura [New child's literature]. *Oktyabr' [October]*. 2012. No. 12. Pp. 148—154.
- [19] Usachjova E. Vremja k vesne [Time to the spring]. *Literurnaja Rossija [Literary Russia]*. 2013. No. 9. Available at: <http://www.litrossia.ru/archive/item/6321-tratatest> (accessed: 29.12.17).
- [20] Chernjak M.A. Novaja detskaja literatura: zolotoj vek ili pogibshaja Atlantida [New child's literature: Golden age or lost Atlantida]? Zhivye lica: navigator po sovremennoj otechestvennoj detskoj literature. Otv. red. T.V. Goven'ko. [Living persons: navigator on contemporary national child's literature, executive editor T.V. Govenko]. Moscow: BerInga, 2015. Vol. 2. Pp. 5—15.
- [21] Chernjak M.A. «Bibliotriavelog» v novejshej proze dlja podrostkov: k voprosu o zhanrovoj transgressii v sovremennoj literature [“Bibliotriavelogue” in the newest prose for teenagers: to the question about a genre transgression in contemporary literature]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Russkaja literatura XX—XXI vekov: napravlenija i techenija [The Ural philological bulletin. Russian literature of XX—XXI of centuries: directions and flows]*. 2014. No. 4. Pp. 91—105.
- [22] Chudakova M.O. Literatura v shkole: chitaem ili prohodim [The literature at school: we read or pass]? Moscow: *Vremja [Time]*, 2013. 288 p.
- [23] Chudinova V.P., Golubeva E.I., Smetannikova N.N. Nedetskie problemy detskogo chtenija: Detskoe chtenie v zerkale «bibliotечноj» sociologii [Unchild's problems of child's reading: the Child's reading in the mirror of “library” sociology]. Moscow: RGDB, 2004. 70 p.
- [24] Shaffert E.A. Sovremennaja detskaja literatura kak rezul'tat raboty malyh izdatel'stv (na primere izdatel'stv «Samokat», «KompasGid» i «Rozovij zhiraf») [Modern child's literature as a result of work of small publishing houses (on the example of publishing houses “Scooter”, “CompassGuide” and “Pink giraffe”). VIII Judinskie chtenija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii [VIII Yudin reading. Materials of international research and practice conference]. Krasnojarsk: Gosudarstvennaja universal'naja nauchnaja biblioteka Krasnojarskogo kraja [State universal scientific library of Krasnoyarsk], 2015. Pp. 145—153.

Article history:

Received: 8 December 2017

Revised: 23 December 2017

Accepted: 8 January 2018

For citation:

Petrova S.A. (2018). Contemporary children's literature, myth or reality? *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (1), 66—78. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-1-66-78

Bio Note:

Petrova Svetlana Anatolievna, Candidate of philological sciences, associate professor of the Mass Communication Department of the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia, project specialist in International Academy of television and information business. *Contacts:* e-mail: kotbaioun@gmail.com